

Общеввропейский региональный комплекс энергетической безопасности.

Научный руководитель – Девятков Андрей Владимирович

Зеленцов Роман Борисович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: msk-pro@list.ru

Впервые термин «комплекс региональной безопасности» (Далее - КРБ) вводят в оборот представители Копенгагенской школы[1] британец Барри Бузан (Barry Buzan) и датчанин Оле Вæвер (Ole Waever). В основу категории КРБ легли разработки из раннего труда Б. Бузана «Люди, государства и страх»[2], в котором он ввёл в оборот и описал понятие «секьюритизация»[3]. Таким образом, РКБ представляет собой совокупность акторов, между которыми процессы секьюритизации и десекуритизации настолько взаимосвязаны, что проблемы безопасности этих акторов нельзя анализировать или разрешить отдельно друг от друга. [Buzan, Waever, 2003: р. 44] Позднее в своём совместном труде «Регионы и державы: структура международной безопасности», Б. Бузан и О. Вæвер разрабатывают полноценную теорию, посвящённую КРБ (ТКРБ), где центральное место занимают географические факторы. [Buzan, Waever, 2003: р. 70].

Изначально РКБ по мнению авторов начинают формироваться только после 1500 года, то есть тогда, когда возникает глобальная система мировой политики. До этого отдельные системы ещё не были региональными подсистемами, а были самостоятельными «мирами» [Buzan, Waever, 2003]. Пройдя несколько этапов развития, КРБ в первой декаде XXI века постепенно принимают свои современные очертания (Б. Бузан и О.Вæвер выделяют девять оформившихся региональных комплексов безопасности: Восточноазиатский, Южноазиатский, Ближневосточный, Южноафриканский, Центральнаяфриканский, Североамериканский, Южноамериканский, Европейский, Постсоветский).

Сегодня в условиях глобализации можно наблюдать некоторое размывание границ между последними двумя КРБ, которое наиболее чётко прослеживается в сфере энергетики. И действительно, по мнению А.Д. Воскресенского отдельные страны могут входить в соответствии с различными параметрами не в один, а в два или даже три перекрещивающихся региональных кластера (комплекса). [Воскресенский, 2012: с. 48] О некотором «сращивании» Постсоветского и Европейского КРБ свидетельствуют и недавние газовые конфликты на постсоветском пространстве (Постсоветский КРБ), которые также негативно отразились на европейских странах (Европейский КРБ)[4][5]. Всё это указывает на возросшую взаимозависимость между КРБ в сфере энергетики. Более того, сам по себе процесс «размывания» границ между комплексами не противоречит ТКРБ Б. Бузана и О. Вæвера, т.к. они сами вводят понятие «суперкомплекс», которое обозначает ситуацию, когда благодаря наличию одной или нескольких глобальных держав два или более комплекса демонстрируют сравнительно сильную и устойчивую межрегиональную динамику взаимодействия. [Buzan, Waever, 2003: р. 33] В.Е. Журавлёв конкретизирует эту мысль. По его мнению, Россия имеет собственный регион - постсоветское пространство, который вместе с регионом ЕС-Европа образует суперкомплекс. [Журавлёв, 2016: с. 482] Таким образом, формирование Общеввропейского энергетического суперкомплекса региональной безопасности (Далее - ОЭСкРБ) в современных условиях выглядит логичным и закономерным.

Особенно важно то, что в самом ОЭСРБ происходят процессы схожие с процессами в «обычных» КРБ только с большей интенсивностью. Дело в том, что согласно ТКРБ полярность КРБ определяется «глобальной державой», которая доминирует в том или ином КРБ. [Buzan, Waever, 2003] В условиях, когда в одном суперкомплексе оказывается сразу нескольких «глобальных держав», происходит бурное столкновение интересов доминирующих акторов, которые таким образом определяют вектор всего суперкомплекса. Столкновение интересов стимулирует всех участников суперкомплекса активировать свои дипломатические усилия, чтобы сблизить позиции конфликтующих сторон. Схожие тенденции можно было проследить в 2011-2014 вокруг дискуссий о маршрутах строительства «Южного потока»[6][7]. Что же касается ОЭСРБ, то тенденции к сближению позиций участников наметились ещё в 2005 году, когда было заявлено о создании Европейского энергетического сообщества (The Energy Community). Сегодня правила, разработанные Энергетическим сообществом, действуют не только в государствах-членах ЕС, но и в Молдове, Украине и Грузии (постсоветское пространство), а также, Сербии, Македонии, Албании, Черногории, Боснии и Герцеговины (не являются членами ЕС). В результате, на данный момент уже отчётливо видны западные границы ОЭСРБ, и если намеченные тренды внутри этого суперкомплекса сохранятся, то в скором времени мы также чётко сможем увидеть и его восточные рубежи.

[1] Копенгагенская Школа возникла в институте Конфликта и исследований проблем мира (г. Копенгаген). Её представителями разработан основной ствол концепций, которые переосмысливают безопасность, через понятия «секьюритизация» и «десекьюритизация».

[2] Barry Buzan. People, States and Fear. An agenda for international security studies in the Post-Cold war era. Second edition. - London: Pinter Publishers Ltd., 1991. - 311 p.

[3] Секьюритизация - дискурсивный процесс, в результате которого в политическом обществе конструируется интересубъективное восприятие какого-либо процесса или субъекта в качестве экзистенциальной угрозы высокозначимому референтному объекту и признаётся необходимость неотложных и исключительных мер для отражения этой угрозы.

[4] Москва и Киев делят победу в газовой битве // Независимая газета. 21.01. 2009. Доступ: http://www.ng.ru/economics/2009-01-21/1_gaz_war (дата обращения: 26.02.2018).

[5] Gasreserven sinken angeblich // Die Nachrichten die ARD. 8.01. 2009 URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/gasstreit194> (дата обращения: 26.02.2018)

[6] Венгрия присоединилась к проекту газопровода «Южный поток» // РосБизнесКонсалтинг 28.02.2008. Доступ: <https://www.rbc.ru/economics/28/02/2008/5703cb629a79470eaf769737> (дата обращения: 27.02.2018)

[7] РФ подписала соглашение о вхождении Хорватии в «Южный поток» // РосБизнесКонсалтинг, 2. 03. 2010. Доступ: <https://www.rbc.ru/economics/02/03/2010/5704b5c09a794714c9b51b31> (дата обращения: 27.02.2018)

Источники и литература

- 1) Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. Т. 3. № 2 (8). С. 30-58.
- 2) Журавлёв В.Е. Использование методологии теории комплексов региональной безопасности в дисциплине геополитика // Гуманитарное образование в экономическом вузе Материалы IV Международной научно-практической заочной интернет-конференции. 2016. С. 478-484.
- 3) Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 588 p.